

На этот раз Жань Шо не подошел к Ци Нинъюю. Он украдкой посмотрел на него, послушно взял контейнер с едой и пошел к дивану в другой части комнаты. Диван показался ему высоким, и он, как дома, сел на пол, скрестив по-турецки ноги.

Син Юйчуань, следивший за Ци Нинъюем, увидев это, невольно подошел к Жань Шо, похлопал его по голове и сказал:

— Почему ты не бережешься? То и дело травмируешься. И что ты сидишь на полу? Вставай, у тебя же нога болит.

— Здесь же нет чужих, не будь таким серьезным, как мой научный руководитель, — Жань Шо поднял голову и заискрился солнечной улыбкой. Он похлопал ладонью по полу рядом с собой и уговаривал:

— Брат, ты тоже попробуй наш, простой, способ есть.

— Какой «наш простой способ»? — сказал Син Юйчуань, но всё же присел на пол. — Я и раньше сидел на полу.

Раньше он часто садился с маленьким Ци Нинъюем на пол, чтобы научить его играть в игры. Ци Нинъюй всё принимал слишком близко к сердцу и хотел непременно выиграть. Он помнил, как однажды научил его довольно сложной игре: они играли весь день, но так и не прошли уровень. Ночью, проснувшись среди сна, он обнаружил, что в постели никого нет. Он вышел искать и нашел Ци Нинъюя, который один играл в эту игру.

Тогда он устроил ему взбучку, но тот ребёнок смотрел на него с таким обиженным видом и сказал:

— Я боялся, что если буду играть плохо, ты решишь, что я глупый, и не захочешь меня больше.

Вспоминая это, Син Юйчуань невольно улыбнулся. Ци Нинъюй с детства старательно угождал ему: стоило Син Юйчуаню что-то понравиться, как Ци Нинъюй делал это и всегда старался выполнить лучше всех.

Но в последние годы, повзрослев, он стал чаще капризничать и ссориться с ним. Син Юйчуань невольно повернул голову в сторону Ци Нинъюя: тот уткнулся носом в контейнер с едой и действительно ни разу не взглянул на него.

Жань Шо вдруг снова заговорил:

— Брат, ты голоден? Может, поделюсь с тобой половиной?

— Не надо, — Син Юйчуань отвернулся и собрался встать, но Жань Шо резко потянул его к себе, поднес кусок мяса и предложил:

— Ну попробуй хотя бы кусочек, мясо очень вкусное, я такого еще не ел.

Ци Нинъюй слушал, как Жань Шо раз за разом называет Син Юйчуаня «братом», и краем глаза невольно украдкой поглядывал в сторону дивана.

Из-за воспитания и правил этикета Син Юйчуань не любил, когда его кормили с рук, даже его любовницы. Когда Ци Нинъюй в детстве пробовал что-то вкусное, он всегда хотел накормить Син Юйчуаня, каждый раз поднося еду рукой. Син Юйчуань лишь неохотно открывал рот.

Позже, поняв, что это ему не нравится, Ци Нинъюй перестал это делать.

Но сейчас он видел, как Син Юйчуань съел кусок мяса, который поднес Жань Шо, и в конце даже произнес:

— Действительно неплохо.

Он тайно порадовался, что еда была разделена на две отдельные порции, и поспешно проглотил свою за несколько огромных кусков. Закрыв контейнер, он встал и сказал:

— Я поел, пойду. У меня еще есть незаконченные дела.

Ци Нинъюй смотрел прямо перед собой, большими шагами направляясь к двери. Когда он открывал её, Син Юйчуань произнес ему в спину:

— Нинъюй, возвращайся домой пораньше.

Он не выдержал и украдкой посмотрел назад. Син Юйчуань остался на месте, лишь бросив на него взгляд, который тут же был перехвачен Жань Шо, снова обратившимся к нему. Ци Нинъюй ничего не ответил, вышел прямо из кабинета, спустился вниз и напрямик направился в туалет, где опорожнил желудок, вырвав всё, что только что съел.

Обычно после рвоты человек чувствует себя плохо лишь какое-то время, но ему казалось, что у него внутри переворачиваются горы. Он долго не мог поднять руку, чтобы смыть воду, и начал немного жалеть, что так поспешил с едой.

Он опирался на унитаз, долго приходя в себя, и наконец, держась за стену, поднялся. Нажал кнопку слива несколько раз, пока вода не ушла.

Выйдя, он подошел к умывальнику, умылся и помыл руки, а затем поднял голову и уставился на свое отражение в зеркале. Глаза были красными, будто он вот-вот расплачется, и выглядело это ужасно.

Долго глядя на себя, он пробормотал:

— Бесхребетный. Сам виноват.

Ци Нинъюй вернулся в офис только спустя полчаса. Он сел, открыл найденный контракт, перепроверил все данные, которые не требовали сверки, но ему этого показалось мало, и он снова открыл уже просмотренные материалы, проверяя их одну за другой.

Он сам не знал, что именно ищет, но мозг, забитый цифрами, заставлял его чувствовать себя немного легче. Так он проверял до десяти вечера, когда дверь его офиса внезапно распахнулась, от чего он резко вздрогнул.

— Нинъюй?

Син Юйчуань увидел, что напугал Ци Нинъюя, поспешил подойти к его столу, взял его за руку и стал успокаивающе гладить:

— О чем ты с таким сосредоточением думаешь? Я знал, что ты не ушел.

Ци Нинъюй поднял голову и уставился на Син Юйчуаня, словно его лицо медленно формировалось из цифр. Он смотрел долго, прежде чем наконец разглядел и замолчал,

погруженный в свои мысли.

Син Юйчуань остался недоволен его реакцией, потянул его со стула:

— Я повысил тебя в должности, а не для того, чтобы ты так изматывал себя. Поехали домой.

— Я почти закончил, — наконец вернувшись в реальность, Ци Нинъюй не хотел уходить, считая, что еще рано.

Рука Син Юйчуаня внезапно обхватила его талию, он придвинулся к самому его уху и прошептал:

— Тогда давай проверим, хорош ли этот новый рабочий стол.

— Не хороший, он жесткий.

Ци Нинъюй машинально отказался, ему часто казалось, что в голове у Син Юйчуаня нет ничего другого, и вспоминая прошлый опыт, он действительно ненавидел рабочие столы.

Син Юйчуань просто так сказал, легонько прикусил его мочку уха и с легкой улыбкой произнес:

— Тогда послушайся старшего брата.

От укуса Ци Нинъюй щекотно, он наклонил голову в сторону:

— Я сначала уберусь.

Пока он приводил вещи в порядок, Син Юйчуань ему помогал. Глаза Син Юйчуаня скользили по документам, которые он смотрел, и между прочим спросил:

— Как прошел первый день? Кто-то тебе мешал?

— Да, — ответил Ци Нинъюй, словно пожаловавшись.

Син Юйчуань рассмеялся его тону, похожему на жалобу:

— Тогда и ты доставляй им неприятности. Ты же у меня такой способный.

— Угу.

Ци Нинъюй только отозвался и больше ничего не добавил. Закончив с документами, Син Юйчуань обнял его за плечи, наклонился и поцеловал в губы, увлекая его к выходу.

У двери Син Юйчуань открыл её, и рука, которая обнимала Ци Нинъюя, опустилась, мягко подталкивая его выйти.

Когда они шли вместе, Син Юйчуань всегда делал много мелких движений, особенно любил трогать его за уши. Ци Нинъюй удивился, почему сегодня Син Юйчуань так сдержан и сам отпустил его, но, выйдя за дверь, понял причину.

Там ждал Жань Шо.

Он только что думал, что можно еще немного поработать, но теперь действительно не хотел

уходить и не хотел идти с ними вдвоем.

Однако Син Юйчуань первым заговорил:

— Я сначала отвезу Жань Шо, слишком поздно, чтобы вызывать такси.

Ци Нинъюй молчал, пока Син Юйчуань вел всех троих к лифту. По дороге Жань Шо втиснулся рядом с Син Юйчуанем, без умолку что-то рассказывая, от чего Син Юйчуань то и дело улыбался, хотя выглядел немного беспомощно.

Ци Нинъюй не слушал, о чем они говорят. Он думал, что Син Юйчуань и Жань Шо делали в офисе эти два часа? Неужели они до сих пор не наговорились? Син Юйчуань считает его скучным из-за того, что он говорит недостаточно много?

В гараже машины Син Юйчуаня и Ци Нинъюя стояли рядом. Син Юйчуань любил сам водить машину: когда он ночевал дома, то на следующий день вез Ци Нинъюя на работу. Если же он не возвращался домой, то Ци Нинъюй после работы часто приходилось брать такси.

Сегодня на работу Ци Нинъюй приехал на своей машине. Если бы он поехал с Син Юйчуанем, то завтра тот мог бы его подвезти, а вечером, если Син Юйчуань не вернется, он бы смог сам сесть за руль.

Но как только он это обдумал, Жань Шо уже естественно уселся на переднее пассажирское сиденье машины Син Юйчуаня, и Ци Нинъюй замер у двери.

Жань Шо пристегнул ремень и только тогда заметил Ци Нинъюя за окном. Он внезапно начал отстегивать ремень, извиняясь:

— Извините, вице-президент Ци, мне надо было сесть сзади. Извините, я привык.

Чем больше он спешил, тем хуже ему удавалось отстегнуть ремень.

Ци Нинъюй слегка улыбнулся:

— Не стоит, я поеду на своей машине.

Син Юйчуань в это время сел в водительское кресло и, увидев, что Ци Нинъюй направляется к своей машине, крикнул:

— Нинъюй, вернись.

Ци Нинъюй стоял спиной к машине, низко опустив голову и стиснув зубы. Прошло довольно много времени, пока он снова придал безразличный вид, вернулся и открыл заднюю дверь, чтобы сесть.

После того как он сел, Син Юйчуань обернулся:

— У Жань Шо недалеко жить, отвезу его, и мы поедem домой.

Жань Шо наконец-то отстегнул ремень и сказал Син Юйчуаню:

— Может быть, мне всё-таки лучше перебраться на заднее сиденье?

— Не стоит так беспокоиться.

Ци Нинъюй сказал это и откинулся назад, за спинку сиденья Син Юйчуаня, полностью скрытый в тени. Он закрыл глаза, прислонившись к стеклу, и больше не произнес ни слова.

Син Юйчуань, не видя его, отвел взгляд и тронулся с места.

<http://bllate.org/book/16436/1490046>